

Жак Эллюль

ПРОБЛЕМА ТЕХНИКИ

I

В данной статье я лишь ограничусь перечислением моментов, существенных, на мой взгляд, для социологического изучения проблемы Техники, отсылая читателей, интересующихся более общими идеями, к моей книге "Технологическое общество".

1. Техника превратилась в новую специфическую среду обитания человека, вытеснив при этом старую среду — природу. ✓

2. Указанная техническая среда:

- создана искусственно;
- автономна по отношению к существующим ценностям и идеям, а также по отношению к государству;
- является, подобно природе, замкнутой самоорганизующейся средой, не зависящей от вмешательства человека;
- развивается причинно-следственным образом, но не направлена на достижение каких-либо определенных целей;
- формируется посредством накопления средств, господствующих над целями;
- столь тесно взаимосвязана во всех своих частях, что их невозможно отделить друг от друга.

3. Развитие отдельных отраслей техники представляет собой "амбивалентный" феномен. Т

4. С тех пор, как Техника превратилась в новую среду, все социальные явления протекают именно в ней. Экономика, политика и культура не только зависят от Техники и изменяются под ее

воздействием, но погружены в Технику — и эта новая ситуация ломает все привычные социологические теории. Например, Техника — не просто один из многочисленных факторов, влияющих на политику; весь современный политический мир определяется через свое отношение к технологическому обществу. Если раньше политика составляла часть социального целого, то в настоящее время имеет место обратное.

5. Техника включает в себя организационные и психо-социологические методы, однако бесполезно надеяться, что использование организационных методов сможет как-то компенсировать общее воздействие Техники, а применение психо-социологических методов гарантировать господство человека над Техникой. В первом случае удастся, вероятно, предотвратить кризисы, беспорядки и социальные потрясения, связанные с развитием Техники, но это лишь раз подтвердит тот факт, что Техника образует замкнутую систему. Во втором случае можно обеспечить равновесие психики в технологической среде и, следовательно, наделить человека определенным счастьем. Однако это возможно лишь в случае приспособления людей к технической среде. Психо-социологические методы, изменяя людей, помогают им счастливо подчиняться новому окружению, но отнюдь не властвовать над Техникой.

6. Мифы, верования, представления и идеи современного человека демонстрируют его глубокую зависимость от технической среды. Невозможно более считать, что, с одной стороны, существует Техника, способная оказывать некоторое воздействие на человека, а с другой — независимый человек, стремящийся обрести господство над Техникой и подчинить ее своим свободно-выбранным целям, поскольку представления о свободе выбора и целях основаны на

мифах, верованиях и социологических постулатах, порожденных технологическим обществом. Мировоззрение современного человека полностью определяется техническими ценностями, а его целями оказываются ~~технические~~ зывается прогресс и счастье, достигаемые с помощью Техники. Человек, включенный в технический прогресс и зависящий от него, давно утратил былую способность к свободному выбору и личному мнению.

2

Чтобы верно понять стоящую перед нами проблему, необходимо прежде всего рассмотреть и отбросить ряд фиктивных проблем.

1. Развитие Техники привело к многочисленным отрицательным явлениям, таким как перенаселение городов, стрессы, загрязнение окружающей среды и т.д. Все подобные явления будут, однако, преодолены благодаря дальнейшему развитию Техники — единственного средства их преодоления. Указанные отрицательные явления целиком относятся к области Техники и могут быть решены только с ее помощью. Отсюда вытекают следующие два заключения:

- Всякое решение любой технической проблемы приводит лишь к усилению Техники в целом.
- Вовлеченное в процесс технического развития человечество все в большей степени использует Технику — что никак не способствует решению главной проблемы Техники.

2. Нередко говорят, что развитие Техники угрожает падением нравственности. В частности, указывают на моральный упадок в социальных группах, непосредственно связанных с Техникой /рабочий класс, горожане/, и объявляют Технику виновной в распаде

семьи. Ошибочность в постановке этой проблемы заключается в проивопоставлении технологической среды и нравственных ценностей, существующих в обществе. Указанное противоречие между этикой и техникой /в наше время, а тем более в далеком будущем/ надуманно. По общему признанию традиционные моральные ценности постепенно исчезают, а на их месте возникает новая технологическая этика со своими собственными ценностями. Мы — свидетели развития внутренне согласованной системы моральных императивов и добродетелей, которая постепенно заменяет традиционную этику. Отсюда, конечно, не следует, что человечество опускается на более низкий уровень нравственного развития, хотя для защиты этого утверждения приходится прибегать к этическому релятивизму, согласно которому человек вполне нравственен, если он выполняет требования той или иной этической системы. Мы могли бы оспаривать ценность указанного развития только в том случае, если бы имели ясное и адекватное представление о том, что является Благом. Однако на основе нашей обычной морали подобные суждения невозможны: мы всего-навсего заменяем традиционную этику, которую Техника сделала устаревшей, новой технической моралью.

3. Не в меньшей степени опасаются влияния Техники на искусство, приходящего к "бесплодию", утверждая, что технологическое общество лишает художника творческой свободы, умиротворенности и сосредоточенности. Однако и эта проблема столь же надуманна, как и две предыдущих, поскольку лучшие произведения современного искусства — результат тесной связи между Техникой и искусством. Вполне очевидно, что возникают новые формы искусства, но от этого оно не становится менее значительным, чем традиционное. Единственное, что далеко от искусства, это попытки увековечить

старые художественные формы и отказаться от развития новых форм /например, неоклассицизм 19 века или социалистический реализм/. Современное кино вполне сравнимо по своему художественному значению с древнегреческим театром; современная музыка, живопись и поэзия — отнюдь не "язва" на теле общества, а адекватный способ самовыражения человека в новой технической среде.

4. Еще один пример ложной постановки проблемы — страх перед тем, что технологическое общество полностью уничтожит подсознательные человеческие способности и ценности. Принято считать, что организация, систематизация, "рациональная" организация труда, чрезмерная бытовая гигиена и т.п. способствует подавлению инстинкта. Некоторые усматривают в появлении "битников", "чернорубашечников" и "хулиганов" — мощную реакцию жизненных сил молодежи на технологическое общество с его сверхорганизованностью, упорядоченностью и регулируемостью. Но даже перед лицом этих неоспоримых фактов не исключено, что развивающееся технологическое общество осуществит интеграцию всех инстинктивных, творческих и жизненных сил. Уже сейчас вступили в действие определенные механизмы компенсации: достаточно вспомнить успех эстетизированной эротики Генри Миллера и реабилитацию маркиза де Сада. Это же относится к современной джазовой музыке и танцам с их "эскепизмом" и экзальтацией, находящим свое место в технологическом обществе. Стало ясно, что искоренить религиозное чувство и довести человечество до состояния абсолютного рационализма попросту невозможно. Наша озабоченность сохранением сферы подсознательного отпадает в той степени, в какой Техника, отказавшись от конфликта с ней, "поглощает" и "интегрирует" инстинкты и религиозные устремления, оставляя им определенное место в своей

структуре - быть то соответствующим образом реформированное христианство или новая мистика и мифология, совместимые с технологическим обществом.

3

Какова же, однако, реальная проблема, которую развитие технологического общества поставило перед человечеством? Она состоит из двух частей:

1. Способен ли человек сохранить свое господство над Техникой?

2. Может ли возникнуть новая цивилизация, включающая в себя Технику?

1. Ответ на первый вопрос кажется на первый взгляд очевидным: Поскольку человек использует совокупность технических средств, постольку он является их хозяином. К несчастью, такой подход к проблеме слишком абстрактен и поверхностен, и упускает из виду автономный характер Техники. Ни в коем случае нельзя забывать, что сам человек является объектом Техники, в том числе педагогических и психологических методов, тестов по определению структуры личности, уровня интеллекта, способностей, групповой совместимости и т.п. В этих случаях, как и во многих других, люди рассматриваются в качестве некоторой "совокупности объектов". Можно, конечно, возразить, что по крайней мере они сохраняют власть над Техникой. Частично это так, поскольку эти люди - специалисты в определенных областях Техники; однако и они оказываются объектами воздействия тех или иных методов /например, пропаганды/. Кроме того, будучи духовными детьми технологического общества, они верят в то, что делают, и являются на-

дежными столпами этого общества. Они никогда не пытаются навязывать свои ценности Технике, поскольку видят в ней высшее Благо и целостность, самостоятельно производящую свои ценности. Именно Техника и представляет для них высшую ценность.

Можно возразить, что перечисленные выше методы имеют своей целью наилучшее приспособление индивида, максимальное использование способностей и — в конечном итоге — его счастье. В этом фактически состоит цель и оправдание Техники. /Не следует, конечно, путать "счастье" человека с его стремлением, скажем, к свободе./ Если главной ценностью оказывается счастье, не исключено, что, используя Технику, человек в той или иной мере достигнет его. Но счастье — не единственная ценность, и абсолютное несоответствие между счастьем и свободой — вполне актуальная тема для наших размышлений. Утверждение, что человек должен оставаться в технологическом обществе — субъектом, а не объектом, означает, что он способен задавать Технике цели, для чего должен сохранять над ней власть.

В настоящее время он не способен ни на первое, ни на второе. Что касается первого пункта, то человек довольствуется пассивным участием в техническом прогрессе, автоматически принимая его направление и ценности. При этом он может прибегнуть к утверждениям об абсурдности и бессмысленности жизни, либо выдвинуть какие-нибудь достаточно конкретные ценности, ни в коем случае не принимая по сути дела, в расчет феномен Техники. Утверждения об абсурдности жизни никак не связаны с процветанием современной техники, которую никто /в том числе экзистенциалисты/ не рассматривает как абсурд. Выдвижение новых ценностей вообще оказывается сугубо теоретическим занятием, поскольку для их воплощения

в жизнь нет никаких возможностей. Нетрудно принять эти ценности, но гораздо труднее сделать их эффективными в технологическом обществе или заставить Технику эволюционировать в указываемом ими направлении. Подобные ценности в технологическом обществе или оправдывают существующее положение дел, или являются бесполезными абстракциями, или автоматически реализуются в ходе технического прогресса. Иначе говоря, ни одну из указанных альтернатив не следует принимать всерьез.

Второе условие, полагавшее человека субъектом, а не объектом, или, иначе говоря, требующее его господства над развитием Техники, — на первый взгляд общепризнано. Однако, в действительности это не так. Еще труднее, чем на вопрос "как"? ответить на вопрос "кто"? Необходимо совершенно трезво и конкретно разобраться, кто способен выбирать ценности, которые легли бы в основу Техники, и кто способен управлять ее развитием. Если такой человек или группа людей найдутся, то это наверняка случится на Западе /включая Россию/, а не в Азии или Африке, которые лишь недавно столкнулись с техническими проблемами и вряд ли способны к их решению.

Есть ли шанс найти необходимого третейского судью среди философов, этих профессионалов разума? Всем прекрасно известно, что эти люди оказывают на наше общество весьма незначительное влияние, и что технические специалисты не доверяют им, совершенно справедливо отказываясь принимать их идеи всерьез. Даже если бы к голосу философа захотели прислушаться, ему пришлось бы сначала создать подходящие средства массового обучения для того, чтобы сделать свои идеи общедоступными.

Может быть, сами технические специалисты сумеют подчинить

себе Технику? В этом случае вся трудность заключается в том, что, будучи узкими специалистами, они не способны выдвинуть четких требований для руководства Техникой в целом. Те, кто находит в Технике высший смысл, едва ли сумеют выдвинуть ценности, придающие смысл предмету своих занятий. Да это их и не интересует. Единственное, на что они способны, это использовать и улучшать свои технические знания. Технические специалисты в принципе не предназначены для решения тотальных проблем Техники, и, следовательно, не могут руководить ей.

Не претендуют ли на эту роль ученые? Казалось бы, надеяться нужно именно на них. Разве не ученые направляют развитие Техники? Разве не они обладают необходимыми интеллектуальными способностями и склонностью к постановке фундаментальных вопросов? Поскольку мы решили взглянуть на факты трезво, попробуем проанализировать, на чем основана наша надежда. Совершенно ясно, что ученые, как и технические специалисты — узкие профессионалы, и, подобно философам, не способны к выдвижению реалистических общих идей. Вспомните тех из них, кто размышлял над феноменом Техники — Эйнштейна, Оппенгеймера, Кэррела. Очевидно, что их философские и этические идеи — крайне расплывчаты, поверхностны и противоречивы. Несмотря на многочисленные оговорки и пояснения, их труды, выходящие за пределы чистой науки, вызывают нарекания со стороны остальных ученых и технических специалистов и даже ставят под сомнение их научную репутацию.

Может ли быть, руководить Техникой способны политики? В демократическом обществе политические деятели находятся в полной зависимости от желаний своих избирателей, которые, в первую очередь, направлены на рост счастья и благосостояния, неотделимых, как

они полагают, от технического прогресса. При более внимательном анализе нетрудно обнаружить существование конфликта между политиками и техническими специалистами, однако мы не будем останавливаться на вопросе, который лишь в последнее время стал предметом серьезного изучения. Во всяком случае несомненно, что в развитых странах власть политиков все в большей степени уступает место власти технократов. Только диктаторские режимы способны еще эффективно вмешиваться в процесс развития техники. Но, с одной стороны, это вмешательство не способствует росту человеческой свободы, а с другой — любой диктаторский режим рано или поздно проявляет интерес к ускоренному развитию определенных отраслей техники, который он использует для собственных целей.

Остается рассмотреть любого из нас. Несомненно, что ~~всякий~~ человек может стремиться к господству над имеющейся в его распоряжении техникой, исследовать ценности, лежащие в ее основе и отыскивать для себя способы оставаться человеком /в самом широком смысле/ в рамках технологического общества. Это, конечно, нелегко, но далеко не бесполезно, и, возможно, представляет собой в настоящее время единственно реальное решение. Тем не менее индивидуальные усилия не способны решить проблему Техники во всей ее полноте — для этого понадобилось бы, чтобы все люди приняли одни и те же ценности и образ действий.

2. Вторая актуальная проблема, поставленная технологическим обществом, такова: Может ли возникнуть новая цивилизация, включающая в себя Технику? Этот вопрос не менее труден, чем первый. Глупо, наверное, отказываться от тех технических достижений, которые вполне можно использовать в новой цивилизации, таких как личная безопасность, высокий прожиточный уровень, общест-

венная взаимопомощь, социальное обеспечение, короткая рабочая неделя и т.п. Однако для существования цивилизации /в строгом смысле слова/ этого недостаточно.

Между цивилизацией и Техникой существуют три противоречия, которые необходимо иметь в виду при рассмотрении нашей проблемы.

А. Технический мир - это мир материальных объектов; он состоит из материальных вещей, неотделимых от человека. Когда Техника проявляет интерес к человеку, она неизбежно превращает его в материальный объект. Высшим и окончательным авторитетом в технологическом обществе является факт. Человек в таком обществе погружен в мир всевозможных объектов, машин и материальных ценностей, и Техника гарантирует ему ту степень материального счастья, которую способен предоставить подобный мир. Однако техническое общество не может быть подлинно гуманным обществом, поскольку выдвигает на первое место не человека, а материальные объекты. Оно умалывает человека и рассматривает его лишь как "количественную величину". Между техническим и человеческим развитием имеется коренное противоречие; технический прогресс осуществляется посредством количественного роста и нацелен исключительно на то, что измеримо, в то время как человеческое совершенствование относится к качественной сфере и направлено на то, что нельзя измерить. За недостатком места я опускаю обсуждение вопроса о невозможности развития духовных ценностей на основе материального прогресса, и ограничусь лишь утверждением, что переход от "количества" техники к "качеству" человека неосуществим. В наше время технический прогресс в такой степени монополизировал человеческие силы, эмоции, умственные и творческие способности, что направить их на дело человеческого совершенствования прак-

тически невозможно, и, следовательно, невозможна цивилизация в собственном значении этого слова.

Б. Технический прогресс способствует усилению власти / в том смысле, что современные технические средства эффективнее всех когда-либо существовавших/, которая в свою очередь укрепляет власть в обычном значении слова. Масштабы человеческой деятельности преодолевают все границы и становятся абсолютными. Впервые в истории человечества мы обрели, например, возможность уничтожения жизни на земле, создав для этого соответствующие средства. В любой сфере деятельности открываются почти такие же абсолютные возможности. В частности, техника управления, использующая организационные, психологические и репрессивные методы, в скором будущем обеспечит правительство абсолютной властью над обществом. Следует отметить, что существует определенная закономерность, очень важная для понимания нашего мира, в соответствии с которой достижение абсолютной власти приводит к исчезновению ценностей. Когда человек способен на любые поступки, его представление о ценностях отпадает; когда средства оказываются абсолютными, цель пересает существовать. По мере своего усиления власть уничтожает границу между добром и злом, между справедливостью и несправедливостью. Мы уже знакомы с этим явлением на примере тоталитарных обществ. Различия между добром и злом исчезает с того момента в них, как основа деятельности /например, государственная польза/ объявляется абсолютной и подчиняет себе все остальные ценности. Развитие технических средств ведет к абсолютизму, не допускающему проявление ценностей и в зародыше уничтожающему всякую форму нравственного и духовного поиска. Таким образом, следствием господства Техники вновь оказывается принципиальная

невозможность цивилизации.

В. Третье противоречие состоит в том, что Техника не благоприятствует свободе. Само собой, Техника освобождает человечество от многовековых оков, в том числе от пространственно-временной зависимости, от голода, чрезмерной жары и холода, от циклической смены времен года и ночной темноты. Благодаря развитию всемирного торгового обмена человечество преодолевает национальные и социальные границы, а благодаря накоплению информации — отсталость в интеллектуальной сфере. Но достигается ли таким образом подлинная свобода? Техника налагает на человечество новые оковы, такие же тяжелые и непреложные, как и отбрасываемые ей. Новые пределы и запреты приходят на смену традиционным и естественным, и вряд ли человечество от этого выигрывает. Более того, функционирование Техники осуществляется в сфере необходимости и принуждения; она прямо противоположна свободе. Основанная на рационализме и эффективности, Техника представляет собой совокупность механизмов, схем и предписаний, выражающих необходимость порядка и закрывающих ~~нужды~~ путь к свободе, спонтанности и неортодоксальности. Чем обширнее сфера Техники в обществе, тем слабее в нем индивидуальная независимость и инициатива. Чем больше человек связан с миром возрастающих потребностей /усиленных требованиями Техники, которая эти потребности удовлетворяет/, тем в большей степени он утрачивает свободу выбора и творческой индивидуальности. Эти утраты подчеркивают автономность Техники, благодаря которой ее возникновение воспринимается как своего рода фатальность. Однако подобное пренебрежение свободой почти не оставляет шансов на существование подлинной цивилизации. При тако-

вой постановке проблемы становится ясно, что ее решения — вопреки утверждениям многочисленных авторов, призывающих к отказу от Техники и возвращению в дотехническое общество — не существует. Можно, конечно, сожалеть о тех или иных утраченных ценностях, о социальном и моральном порядке, но тот, кто всерьез занимается проблемой Техники, вряд ли заявит, что человечество можно вернуть к прошлому, да и вряд ли бы это привело к разрешению современной ситуации. Мы знаем наверняка только то, что человек прошлого сталкивался со своими проблемами, опасностями, ошибками и искушениями. Наш долг — заниматься проблемами, опасностями, ошибками и искушениями современного человека в современном мире. Всякое сожаление о прошлом — тщетно; всякое желание восстановить былое состояние общества — нереально. Нет никакой возможности вернуться назад, остановив или уничтожив технический прогресс. Что сделано, то сделано, и мы должны уяснить свое место в современной ситуации, а не в какой-то другой. Ностальгия по прошлому, которая никоим образом не способствует выживанию в современном мире, является бегством в мир собственных фантазий.

В дальнейшем, мы не будем больше возвращаться к указанной точке зрения. Всех, кто занимался решением проблемы Техники, можно разделить на два больших класса, одни из них считают, что проблема решится сама собой, другие — что для ее решения необходимы значительные усилия, а возможно даже изменение самого человека. Ниже мы рассмотрим представителей обоих классов, заранее принося свои извинения за предпочтение, отданное французским авторам.

Политики, ученые и технические специалисты принадлежат, как правило, к первому классу. Для их подхода к проблеме Техники

характерны конкретность и практичность, а главная концепция заключается в том, что технический прогресс разрешит все возникающие трудности по мере их появления. Таким образом, достаточно только способствовать техническому развитию и все, что беспокоит нас сегодня, завтра исчезнет.

Важнейший пример таких авторов — марксисты, согласно которым технический прогресс приведет к ликвидации нищеты и бедствий пролетариата и избавит от эксплуатации, характерной для капиталистического мира. Технический прогресс, который Маркс считал движущей силой истории, закономерным образом приводит к росту производительных сил, порождая конфликт между прогрессивными производительными силами и консервативными социальными институтами /такими как государство, право, идеология, мораль/, который завершается их периодическим исчезновением. В частности, в современном мире подобный конфликт приведет к уничтожению капитализма, который не способен использовать достижения технического прогресса и, следовательно, должен уступить место социализму, соответствующему естественному и эффективному использованию Техники. Таким образом, марксистское решение проблемы Техники является "автоматическим", поскольку переход к социализму сам по себе решает ее. Все вопросы найдут свое решение в социалистическом обществе, в рамках которого человечество обретает свою зрелость. Техника при социализме "меняет свой знак на противоположный" — из разрушительной превращается в созидательную, из средства эксплуатации человека — в средство его развития, благодаря чему всякое противоречие между общественным базисом и надстройкой исчезает. Иначе говоря, все существующие в современном мире проблемы связаны не с Техникой, а с капитализмом.

С одной стороны, перехода от капитализма к социализму вполне достаточно для того, чтобы социальные проблемы исчезли, а с другой стороны, благодаря развитию Техники, общество необходимо станет социалистическим. Следовательно, Техника сама решит все проблемы, которые она создает.

К авторам из первого класса принадлежат многочисленные технические специалисты — в частности, Фриш. Согласно Фришу, все существующие в обществе проблемы будут неизбежно решены в результате технического развития, которое приведет к власти технократов. Конечно, Техника создает определенные конфликты и проблемы, но причина этого заключается в привязанности человечества к устаревшим политическим идеологиям и этическим системам. Нежизненное гуманистическое мировоззрение вызывает разлад души и разума и мешает людям бесповоротно ступить на путь технического прогресса. Таким образом, жизнь и сознание человека подвергаются немалым искажениям, но в этом виновата не Техника, а конфликт между Техникой и ложными ценностями, к которым человек сохраняет привязанность. Эти ложные ценности, бесполезная сентиментальность и устаревшие представления будут неизбежно уничтожены победоносным прогрессом Техники. В частности, большинство кризисов в области политики возникает вследствие приверженности людей к отжившим формам и идеологиям — например, к демократии. Все проблемы будут решены, когда власть перейдет в руки технократов, которые одни способны управлять Техникой в целом и превратить ~~XX~~ ее в эффективное средство для удовлетворения человеческих потребностей. Благодаря так называемой "гуманитарной технике" /например, пропаганда/ они сумеют обратить внимание на человеческий фактор в техническом контексте. Технократы будут использовать

Технику, не разрушая при этом человека, а обращаясь с ним таким образом, чтобы он оказался общественно-полезным и счастливым. В передаче власти технократам Фриш усматривает единственный выход /только технократы обладают необходимой компетенцией/, тем более, что их выдвигает к власти сам ход истории. Невозможно более доверять естественному улучшению человеческого рода, поскольку этот процесс слишком длителен и подвержен всевозможным случайностям. Людям придется принять к сведению, что Техника требует строгой дисциплины, которой им придется подчиниться, но которую технократы, по мере возможности, будут смягчать.

Третий пример /их можно привести больше/ — экономисты, придерживающиеся различных вариантов "автоматического" решения проблемы Техники. Фурастье считает, что впрежде всего необходимо поддерживать равновесие между производительными и разрушительными силами Техники. По мнению Фурастье никакой проблемы в этом смысле вообще не существует: Техника способна дать человечеству несравнимо больше, чем разрушить. Даже если какие-то проблемы существуют, они временны и будут успешно решены, как это уже случилось с проблемами, поставленными техникой 19 века. Ничто не поставлено на карту — человечеству не только не угрожает смертельная опасность, но напротив, Техника создаст базис и надстройку, которые наконец-то позволяют человеку действительно стать человеком. Все прошлое можно считать предисторией человечества, которое было занято борьбой с голодом, нищей и опасностями и не имело возможности построить подлинную цивилизацию. Согласно Фурастье, интеллектуальная, духовная и нравственная жизнь человека достигнет своей зрелости лишь при условии полного удовлетворения материальных потребностей. Таким образом, прогресс

Техники откроет начало новой гуманистической истории гармонического человека. Конечно, этот человек не будет похож на того, которого мы знали до сих пор, однако это не должно служить причиной нашего недовольства или страха. Новый человек превзойдет прежнего во всех отношениях, после того как традиционные /материальные/ препятствия на пути его развития будут уничтожены. Этот процесс произойдет автоматически, причем прогресс Техники гарантирует рост материального благосостояния, который в свою очередь позволит достичь интеллектуальной и духовной зрелости всему, что потенциально содержится в человеке.

Что касается авторов, принадлежащих ко второму классу, то они, напротив, утверждают, что технический прогресс представляет угрозу для человека и что общество, желающее защитить себя от надвигающейся опасности, должно вновь утвердить права человеческой личности. К сожалению, они, как и их противники, выражают чрезмерный оптимизм относительно реальной готовности и способности людей к осуществлению предлагаемых улучшений. Отмечу, что эти авторы являются, в основном, философами и теологами, и приведу несколько примеров.

Хорошо известна позиция Эйнштейна /и близкого к нему Жюль Ромена/: человечество должно взять в руки контроль над развитием Техники, но справиться с этой задачей - из-за сложности ситуации и многообразия информации - способно только своего рода "сверхгосударство". Духовная власть, представленная мировым правительством и обладающая неоспоримым моральным авторитетом, смогла бы контролировать развитие Техники и направлять развитие человеческого общества. Эйнштейн предлагает в качестве мирового правительства "Совет философов и ученых", Ромен - "Вер-

ховный гуманистический суд". В обоих случаях предполагается, что правительства всех государств признают авторитет этого органа духовной медитации и нравственных исканий. /В связи с этим на ум приходит история взаимоотношений между папством и мирскими властями в Средневековой Европе/.

В качестве второго примера рассмотрим идеи Бергсона, изложенные им в книге "Два источника морали и религии". Согласно Бергсону, решающую инициативу следует ожидать не от Техники, а от человечества. Техника обрела непропорциональную своему значению власть над человеком и чрезмерно расширила его "организм". Но "в этом гипертрофированном теле душа осталась прежней — она слишком мала, чтобы заполнить его целиком, и слишком слаба, чтобы управлять им. Отсюда пропасть между душой и Техникой". Бергсон продолжает: "разросшееся тело нуждается в дополнении душой", "механика требует мистики", "Техника окажется бесполезной, если склоненное к земле человечество не сумеет, используя Технику, преобразовать себя и взглянуть на небо". Иначе говоря, перед человечеством стоит определенная задача: оно должно развиваться в ногу с Техникой, но для этого ему надо захотеть и заставить себя пойти на эксперимент. По мнению Бергсона, подобный эксперимент вполне допустим и даже облегчен техническим прогрессом, предоставляющим человеку огромные материальные возможности. Следовательно, "дополнение Техники душой" принципиально осуществимо и достаточно для установления господства над Техникой. /Сходные воззрения разделяет Э.Мунье/.

Третий пример касается ряда католических теологов. Согласно их взглядам, человек, занятый в сфере Техники, реализует свое призвание, дарованное ему Создателем, и продолжает дело Творца.

Благодаря Технике, человек, созданный "несовершенным", достигает "зрелости" и возлагает на себя новую ответственность в этом мире, которая не превосходит его сил, поскольку в точности соответствует тому, что ожидает от него Бог. Более того, сам Бог — через посредство человека — оказывается Творцом Техники, и значит ее следует рассматривать не саму по себе, а в связи со своим Создателем. При таких условиях Техника, очевидно, не является злом и не чревата опасными для человека последствиями. Напротив, она — благо и не таит в себе никаких опасностей, но может стать злом тогда, когда человек отворачивается от Бога, и опасна в той степени, в какой человек пренебрегает ее истинной природой. Все ошибки и проблемы, существующие в современном мире, — следствие того, что человек не осознает более свое призвание как дар Божий. Если человек перестанет преклоняться "творению" /то есть Технике/ и обратит свое лицо к Богу, если он использует Технику для служения Богу — все проблемы немедленно исчезнут. Из сказанного следует, что мир, преобразованный технической деятельностью, должен стать отправной точкой и материалом для нового творения, которое завершится в конце времен.

Остановимся, наконец, на доктрине теолога и ученого Тейяра де Шардена, весьма влиятельной в Европе и представляющей собой нечто среднее между двумя описанными выше тенденциями. Согласно Шардену, развитие, в целом, ~~начинается~~ начиная с возникновения мира, представляет собой непрерывный прогресс. Сначала осуществляется движение к дифференциации материи и живых существ, затем начинается движение к высшему Единству. В человеческом мире каждый шаг вперед связан с переходом от стадии "разобщения" к стадии "концентрации". В настоящее время технический

прогресс и спонтанное движение жизни вполне соответствуют и дополняют друг друга. И техника, и жизнь эволюционируют в направлении более высокой ~~влад~~ степени организации, и эта эволюция несомненно отмечена влиянием Духа. Материя, предоставленная самой себе, непременно подвергается процессу постепенной деградации. Напротив, сам факт наличия прогресса, эволюции, улучшения указывает на существование Духа, то есть противоположный спонтанному движению материи силы создания и прогресса. Дух избрал Технику в качестве средства организации разобщенной материи и преодоления деградации материи. Кроме того, Техника вызвала демографический взрыв /то есть увеличение плотности населения/, благодаря которому усиливается "общность" людей, и из безжизненной материи возникает высшая, более организованная форма, принимающая участие в восхождении всего мира к Богу. Поскольку всякий прогресс в физической и биологической сфере осуществляется посредством концентрации элементов предшествующего периода, то, что происходит в современном мире, является, по мнению Шардена, объединением и концентрацией всего человечества. Техника служит орудием внутреннего объединения человечества, благодаря которому человечество достигает единства. Таким образом, технический прогресс — синоним "социализации", свидетельство возрастания политической и экономической общности людей, современной формы объединения человечества в единое целое. Техника неизбежно приводит к такому объединению и подготавливает тем самым новый шаг человечества вперед. Когда люди преодолеют свой индивидуализм и разобщенность и образуют нерасторжимое сообщество, человечество станет единым "телом". Концентрация материи всегда сопровождается духовной концентрацией — в дан-

ном случае зрелостью духа и началом новой жизни. Благодаря Технике осуществится постепенная концентрация во всемирном масштабе разрозненных духовных личностей в сверхличное Единство и возникает новый Человек, то есть, иначе говоря, человечество достигнет высшей цели — слияния с Христом. Таким образом, Шарден считает, что благодаря техническому прогрессу человечество "христианизируется", и что техническое развитие неизбежно приведет к познанию космического Христа.

Вполне понятно, что на фоне грандиозных перспектив, начертанных Шарденом, отдельные проблемы, трудности и неудачи воспринимаются как несущественные. Ясно также, почему доктрина Шардена занимает промежуточное положение между двумя вышеуказанными тенденциями: с одной стороны, Шарден утверждает, что естественный и неизбежный прогресс человека, в котором важное место занимает Техника, осуществляется в соответствии с волей Бога; с другой стороны, подчеркивает, что этот прогресс предполагает со стороны человека сознательное отношение и интенсивное вовлечение.

Я не собираюсь подвергать критическому анализу перечисленные теории, однако отмечу, что все они возникли как реакция на слишком поверхностное рассмотрение феномена Техники, и что с практической точки зрения они неприменимы, поскольку предполагают ряд необходимых условий, которые в действительности не существуют. Следовательно, ни одна из них не может быть признана вполне удовлетворительной.

Не думаю, что в настоящее время мы вообще способны дать удовлетворительный ответ на весь комплекс стоящих перед нами технических проблем. По-видимому, единственное, что остается,

это исследовать упомянутые выше необходимые условия для возмож-ного решения.

Ничто не мешает нам выдвинуть следующий тезис: Прогресс Тех-ники все в большей степени превращает социальную проблему управления Техникой в этическую и духовную проблему. В той сте-пени, в какой человек освобождается от влияния материальной ~~ой~~ сферы, получает над ней власть и создает новые способы ис-пользования материи, проблема Техники перестает быть проблемой человеческих возможностей и превращается в вопрос о том, кто именно использует технические средства и каковы необходимые для этого моральные и духовные качества. /В этом пункте я при-соединяюсь к точке зрения Бергсона./ Нельзя считать проблему Техники решенной раз и навсегда; совершенно ошибочна распро-страненная точка зрения, согласно которой достаточно перенести проблему в сферу морали, как она немедленно будет решена. На-против, чем больше ее решение зависит от того или иного чело-века /или группы людей/, тем труднее его получить — при усло-
вии, что мы занимаем реалистическую позицию и отказались от априорных утверждений относительно доброты, разумности и гу-манности человека. Главная трудность состоит в следующем:

а/ Невозможно более доверять спонтанному использованию до-ступных человеку технических средств.

б/ Как уже было указано, происходит интеграция человека Техникой.

в/ Если мы желаем сохранить свободу, достоинство и ответ-ственность человека, необходимо ограничить воздействие на не-го таких технических средств, как психология и т.п. Превращая человека в рациональное существо и эффективного технического

функционера, мы уничтожаем его как духовную и этическую личность.

Учитывая вышеизложенное, какими могут быть интересующие нас необходимые условия для решения проблемы Техники?

I. Прежде всего следует поставить правильный диагноз и сосредоточить свои усилия на адекватном осознании проблемы. Необходимо четко представить ситуацию и верно сформулировать проблему, если мы хотим знать, что именно нам нужно делать. Неточная формулировка проблемы Техники лишает нас всякой надежды на получение верного решения. Диагностическому моменту, на котором я настаиваю, должно сопутствовать обретение ясного сознания, возникающее в результате перехода с интеллектуального уровня рассмотрения на экзистенциальный, и в частности, признания того, что человечество "ангажировано" и "вовлечено" в рискованное предприятие, и что на карту поставлена его свобода. Необходимо понять тот факт, что во всех областях Техника устанавливает все более полное господство над человеком. Но это понимание должно быть не только негативным — и отталкиваться как от научного детерминизма, так и от религиозного фатализма, с точки зрения которых человеку ничего не остается, как пасть на колени и признать себя несвободным. Напротив, следует исходить из того, что человеческая свобода столкнулась с препятствиями, которые необходимо осознать. Однако, в той степени, в какой современный человек разделяет иллюзию о своей свободе и воспринимает ее как нечто неотделимое от себя, в той степени, в какой он придерживается оптимистических взглядов на будущее, хотя прекрасно видит, что Техника все больше ограничивает степень его свободы, в той степени, в какой он тешит

себя надеждой, что существуют некие гарантии сохранения им свободы — во всех этих случаях, духовная инертность доводит человека до положения раба и до необходимости оплачивать техническое благосостояние ценой своей свободы. Лишь тогда, когда люди сумеют понять, что обретение "счастья" превращает их в рабов, они обретут надежду вернуть свободу и избавиться от господства Техники. Без такого понимания нечего и мечтать о власти человека над Техникой.

2. Второе важное условие — безжалостное уничтожение "технического мифа", то есть целостной идеологической конструкции и тенденции к сакрализации Техники. Интеллектуалы пытаются включить феномен Техники в рамки своих философских и метафизических систем, приписывая ей те или иные высшие достоинства, утверждая, например, что Техника — орудие свободы, средство раскрытия исторического предназначения, механизм реализации божественного призвания и т.п. Все подобные системы приводят в конечном итоге к прославлению и обожествлению Техники и превращению человека в придаток того или иного неоспоримого закона /например, исторического/. Одним из аспектов подобных теорий является "сакральное", то есть присущая человеку тенденция стихийно приписывать высшую ценность тому, что явно выходит за пределы его контроля и обладает трансцендентальной силой. Согласно этой точке зрения, Техника — не только совокупность определенных материальных элементов, но то, что наделяет жизнь смыслом, позволяя человеку не просто жить, а жить осмысленно. Техника не подвергается никакой критике именно потому, что все в жизни человека основано на ней и ей подчинено. Человек бессознательно наделяет статусом священного то, над чем он не обладает вла-

стью. Вероятно, главная предпосылка к достижению власти над Тех-
 никой и заключается в ее "десакрализации" и "деидеологизации".
 Необходимо, чтобы все люди поняли, что Техника - всего-навсего
 совокупность взаимосвязанных материальных объектов и технологи-
 ческих методов, предназначенных для улучшения комфорта, гигиены
 и досуга человека, и что Техника не заслуживает того, чтобы уде-
 лять ей чрезмерное внимание, основывать на ней свой успех и ре-
 путацию или приносить ей в жертву свою жизнь и жизни своих ближ-
 них. Следует довести до сознания людей, что технический прогресс -
 отнюдь не высшее достижение человечества, а обычное производ-
 ство различных материальных объектов, которые /включая спутники/
 никак не заслуживают энтузиастического превознесения. До тех
 пор, пока человек преклоняется перед Техникой, он лишен всяких
 шансов стать ее господином.

3. Практическое следствие сказанного - необходимость приуче-
 ния человека, использующего Технику, к определенной отчужденно-
 сти от нее, независимости и даже ироническому отношению. Конеч-
 но, не так просто заставить его расстаться с иллюзиями своей
 независимости от автомобилей, телевизоров и т.д., которыми он
 фактически поработен. Человек должен в любую минуту уметь как
 проанализировать свое использование Техники, так и отказаться
 от него или подчинить иным, нетехническим ценностям /например,
 духовным/. Используя Технику, не следует привязываться к ней
 чрезмерно и принимать всерьез даже самые внушительные техниче-
 ские достижения. Возможно, подобные рекомендации выглядят, по
 современным масштабам, нереальными и даже скандальными. Разве
 не скандально, действительно, утверждение, что Техника не име-
 ет никакого отношения к истине и свободе, как не имеют к ним
 отношения такие факты, как достижение Луны, использование ан-

тибиотиков и увеличение производства стали. Но до тех пор, пока человечество не научится правильно использовать Технику, оно останется ее рабом.

1963 год.
